

УДК 352.075

В. В. Палеха,
*аспирант НАГУ при Президенте Украины,
нач. отдела по вопросам организации деятельности
городского совета, исполком Нежинского городского
совета Черниговской области Украины*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРИ АНАЛИЗЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Аннотация

Статья посвящена изучению человеческого фактора, присутствующего при прогнозировании управленческих решений и особенно ярко выраженного в условиях наличия неквалифицированных кадров на уровне местного самоуправления. В процессе анализа каждого этапа создания прогноза автором выделены основные ошибки, характерные для субъекта принятия решений, обусловленные его логикой мышления, стилем руководства, эмоциональным состоянием. Результаты исследования основаны на междисциплинарных связях таких дисциплин, как государственное управление, политология, социология, психология, менеджмент. Практическая часть исследования выполнена на базе исполнительного комитета Нежинского городского совета Черниговской области Украины. Выводы исследования могут быть применимы как в исследованиях теоретического характера, так и непосредственно на практике в органах государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: *местное самоуправление, прогнозирование, когнитивные искажения, условия выбора, прогностическая неопределенность, субъект принятия управленческих решений.*

JEL-коды: *D 810, D 700, D 800, C 530.*

Аңдатпа

Мақала басқарушылық шешімдерді болжау кезінде қатысатын және жергілікті өзін-өзі басқару деңгейінде біліксіз кадрлардың болуы жағдайында айқын көрінетін адами факторды зерттеуге арналған. Әрбір кезеңді талдау кезінде автор шешімдер қабылдау субъектісіне тән, оның логикалық ойлауына, басқару стиліне, көңіл-күй жағдайына негізделген негізгі қателіктерді атап көрсеткен. Зерттеу нәтижелері мемлекеттік басқару, саясаттану, социология, психология, менеджмент сияқты пәндердің байланысына негізделген. Зерттеудің практикалық бөлігі Украинаның Чернигов облысы Нежинский қалалық кеңесінің атқарушы комитетінің негізінде орындалған. Зерттеу қорытындысы теориялық сипаттағы зерттеулерде, сонымен қатар мемлекеттік биліктің және жергілікті өзін-өзі басқару органдарының тікелей тәжірибесінде қолданылуы мүмкін.

Тірек сөздер: *жергілікті өзін-өзі басқару, болжау, когнитивтік бұрмалау, таңдау жағдайлары, болжамдық белгісіздік, басқарушылық шешімдер қабылдау субъектісі.*

JEL-коды: *D 810, D 700, D 800, C 530.*

Abstract

The article is devoted to the study of the human factor, which is present in the prediction of management decisions and that is particularly pronounced in the conditions of unskilled personnel at the local government level. In an analysis of each phase of the forecast, the author identifies the basic mistakes that can accompany habits, logic thinking, leadership style, emotional state, and others. The study built on interdisciplinary relations disciplines such as public administration, political science, sociology, psychology, management, etc. The practical part of the research carried out on the basis of the executive committee of the Nizhyn city council unfeminine Chernigov region of Ukraine. The findings can be applied both in theoretical disciplines, and directly into practice in local government.

Key words: *local government, forecasting, cognitive distortions, selection criteria, prognostic uncertainty, the subject of management decision-making*

JEL codes: *D 810, D 700, D 800, C 530.*

На сегодняшний день в условиях международной неопределенности, экономической нестабильности и массовой социальной напряженности правильно подобранная политическая стратегия международных отношений и социально-экономического развития страны является

решающей. Такая политическая стратегия может включать в себя только рациональные и только эффективные политические решения всех уровней государственной власти, в основе которых всегда будет лежать качественный и своевременный политический прогноз. И если в процесс принятия решений органов центральной и частично региональной власти включены различные управления, отделы, а иногда и аналитические центры с квалифицированными кадрами и профессиональной подготовкой, то органы местной власти в этом плане наиболее уязвимы. Так, украинский опыт свидетельствует, что большинство подразделений прогностического сопровождения органов самоуправления действуют преимущественно в интересах управлений внутренней политики и задействованы исключительно в сборе и профессиональной обработке информации. Четкая иерархическая структура органов государственной власти и местного самоуправления, «эксклюзивный» характер принятия некоторых управленческих решений дают возможность навязывания аналитически-прогностическим подразделениям мнения высшего руководства. В результате такой «профессиональный» документ содержит не столько анализ альтернативных вариантов решения проблемы, сколько «экспертную» подборку подстроенных аргументов под факты. Существует и другая существенная проблема, а именно квалификация персоны, которая принимает решения или может повлиять на руководителя. К сожалению, именно органы местного самоуправления наименее обеспечены профессионально подготовленными кадрами, что крайне негативно влияет на качество управленческих решений, а значит и на реализацию общегосударственной политики. В таком случае очень актуальным является исследование психологической составляющей процесса принятия решений, что позволит раскрыть причины основных ошибок при принятии решений и сформулировать комплекс способов их преодоления.

Проблема принятия эффективных управленческих решений всегда была сферой исследования сразу нескольких дисциплин: теории государства и права, политологии, социологии, психологии, менеджмента. Например, такие ученые, как П. Анохин, Е. Смирнов, Ю. Козелецкий, Ю. Тихомиров рассматривали проблему принятия решений с позиции теории управления, с учетом ее психологических аспектов. В свою очередь такие западные авторы, как И. Ансофф, Г. Саймон, М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури исследовали этот вопрос с точки зрения теории менеджмента. Политический анализ и политическое прогнозирование, в том числе в системе публичного управления, достаточно детально рассматривались в работах западных ученых: Г. Брувера, А. Вилдавски, Д. Гупти, Й. Дрора, Ч. Линдблома, К. Паттона, Д. Савицки, а также украинских и российских ученых: А. Ахременко, О. Валевского, К. Ващенко, И. Бестужева-Лады, В. Горбатенко, Б. Краснова, А. Коваленко, В. Ребало, В. Рубанова, С. Телешуна, С. Туронка, И. Яковлева и других. Теоретические аспекты психологии выбора, или теория предпочтений, представлены в работах И. Киселева, Ж. Сапира, Д. Канемана, Э. Тверски, С. Лихтенштейна, П. Словика. Вместе с тем проблема исследования роли человеческого фактора при анализе и прогнозировании управленческих решений в ракурсе местного самоуправления остается недостаточно исследованной, а значит ее актуальность не вызывает сомнений.

Основная цель статьи – исследовать роль человеческого фактора в процессе прогнозирования управленческих решений, выявить основные проблемы и способы их решения.

Управление является сложным и универсальным общественным феноменом. Непосредственный продукт реализации управления – управленческое решение – содержит как нормативный механизм (соответствие нормам законодательства), так и личностный.

В современной психологической литературе выделяют три основных уровня структуры личности: биологический, психологический и социальный [13, с. 127]. Сегодня никого не удивит тот факт, что на принятие решений влияют в первую очередь биологические компоненты личности, такие как наследственность, темперамент, пол, возраст, состояние здоровья. Например, возраст, помимо того что впитывает в себя возрастные потребности

и тенденции поколений, имеет и собственно психологические следствия – приверженность привычкам и стереотипам, тяготение к консерватизму или наоборот к новшествам. Темперамент как свойство нервной системы и такие физические данные, как выносливость, сила, работоспособность, способность преодолевать стрессы, влияют на устойчивость к манипуляциям и провокациям со стороны окружения, на способность идти на риск или наоборот прислушиваться к мнению других.

В психологический уровень личности включаются такие элементы, как эмоции, воля, память, способности, мышление и характер в целом [13, с. 129]. Являясь проявлением потребностей, эмоции входят в важнейшие механизмы мотивации политических действий и нередко становятся движущими силами при принятии управленческих решений. Наиболее осознанным психологическим элементом личности является воля. Политическая воля предполагает способность подняться над личными и групповыми интересами во имя национальных. Без политической воли нельзя выйти за пределы устаревших политических стереотипов и преодолеть инерцию мышления [13, с. 129].

Социальный уровень личности представлен установками, ценностями, целями, мировоззрением, которые, в свою очередь, зависят от воспитания, образования, окружения, вероисповедания. Специфика политической деятельности и политических решений заключается в том, что при их принятии нередко возникают противоречия между практическими задачами, которые необходимо решить, и ценностно-идеологическими установками лиц, принимающих решение. Такие противоречия создают дополнительные, иногда критические сложности при принятии решения, выход из положения возможен при использовании прогнозирования как методики преодоления подобных ситуаций.

Прогнозирование, являясь одним из основных составляющих процесса принятия управленческих решений, сочетает в себе два элемента: элемент, который предусматривает (дескриптивный, или описательный), и элемент, который относится к категории управления (предуказательный, или прескриптивный).

Предуказание выступает в таких формах управленческих решений, как целевозложение, планирование, программирование, проектирование. Целевозложение – это процесс формирования цели с предвидением достижения определенных результатов на основе учета особенностей деятельности исполнителей. Планирование – это превращение информации о будущем в директивы для целеустремленной деятельности. Программирование в этом ряду понятий означает установление основных положений, которые потом разворачиваются в планирование, или последовательность конкретных мер по реализации планов. Проектирование – создание конкретных образов будущего, конкретных деталей разработанных программ. Управление в целом интегрирует четыре перечисленных понятия, так как в основе каждого из них находится один и тот же элемент – решение.

Под прогнозированием подразумевается определение перспектив развития какого-либо явления, события, которое основывается на знании закономерностей общественного развития и использовании информации о прошлом и настоящем состоянии этого явления или события [11, с. 80]. Прогнозирование в области политики выступает не столько в роли традиционного пророчества, сколько в роли технологии, которая указывает, при каких именно условиях и ресурсах может быть достигнуто желаемое будущее. Поскольку ни одна будущая стадия политического процесса не может быть предусмотрена с достоверностью, равной единице, а всегда есть спектр альтернативных будущих, именно установление такого «набора» основных альтернатив и факторов, влияющих на достоверность их осуществления, является основной задачей политического прогнозирования.

В целом, аналитическая информация должна соответствовать следующим качественным характеристикам [10, с. 10]:

- ценность (полезность) – степень содействия достижению цели заказчика информации;
- точность – допустимый уровень искажения информации;
- достоверность – свойство информации отражать реально существующие объекты с необходимой точностью;

- полнота – необходимый объем сведений для принятия взвешенного и эффективного решения;
- оперативность – иначе говоря, актуальность, соответствие информации текущему моменту;
- корректность – однозначность восприятия информации всеми потребителями.

С точки зрения психологии, прогнозирование заключается в оценке человеком возможного, еще не известного, но уже учитываемого «квазизнания» при регуляции действий и вынесении суждений [7]. Люди с разным интеллектуальным развитием и различным отношением к неопределенности (что в первую очередь зависит от образования) будут принимать решения неодинаково, следуя вызовам неопределенности или отказываясь от действий на основе неполной ориентировки. Если человек будет отталкиваться от собственных возможностей, целей и смыслов, то ведущими становятся самосознание и личностное самоопределение. В этом случае используется понятие «когнитивная сложность личности» – характеристика, или свойство, которое определяется числом измерений, в которых личность видит и описывает социальную действительность, и числом правил и способов, используемых для обработки и интеграции информации об этой действительности. Иными словами, это свойство личности позволяет судить о степени системности в ее восприятии и оценке реального мира. «Когнитивная карта личности» обозначает своего рода психологический фильтр, определяющий, какая информация и в какой степени сложности оказывается доступной для личности [1, с. 565]. Еще одно понятие, связанное с предыдущими, – «терпимость к двойственности». Это способность воспринимать неопределенность ситуации и принимать при этом решения. Неопределенность ситуации означает отсутствие каких-либо правил, инструкций и предыдущего опыта, позволяющих принять какой-то известный вариант решения [2, с. 290].

Неопределенность условий выбора не является только их внешней характеристикой. Как в построении образа целостной ситуации, так и в оценивании отдельных альтернатив человек полагается на имеющиеся у него знания (пополняет их) и предвосхищает, прогнозирует возможные изменения ситуации (в том числе и своим выбором). Для психологической трактовки важно, что: 1) эта неопределенность человеком воспринимается, хотя не все составляющие ситуации или своих критериев им осознаются; 2) он может ее изменять – преодолевать своими оценками и решениями; 3) выбор как разрешение ситуации неопределенности предполагает авторство и ответственность. Факторы субъективной неопределенности влияют как на образ ситуации, так и на актуалгенез решений. Человек должен не только принять ситуацию неопределенности, но и определиться в целях выбора, в стоящих за возможными предпочтениями ценностных аспектах, что отражается в переживании личностной цены решения. Ключевым причинным источником неопределенности выступает толерантность к неопределенности (ТН). Понятия толерантности и интолерантности к неопределенности обосновывались в исследованиях Э. Френкель-Брунsvик [7]. Толерантность к неопределенности означает готовность субъекта принимать решения в условиях неопределенности, противоречивости, новизны ситуации, неполноты информации, неизвестности последствий выбора. Термин «intolerance» обозначили как индивидуальную тенденцию воспринимать и интерпретировать ситуацию неопределенности как угрозу или источник дискомфорта.

Источником риска при его психологическом изучении могут выступать не только опасности, но и эвристики. Это понятие фиксирует возможную селективность выбора, что означает неполноту анализа ситуации и – как следствие – получаемой информации, неразвернутость оснований выбора, где критериями ограничения анализа могут выступать разнообразные психологические механизмы (эмоции, ограничения памяти, предубеждения личности и т. д.) [7]. Когнитивные упрощения могут уменьшать усилия человека при решениях, включая неопределенность результата как условие селективности поиска. Психологи Д. Канеман и А. Тверски, описывая несоответствия реальных выборов предполагаемым

согласно их «проспективной теории», стали использовать понятие эвристик как «ловушек ума», которые приводят человека к неверным решениям и суждениям [4, с. 9].

Поскольку каждый этап процесса прогнозирования подвергается ситуации неопределенности и является уязвимым к когнитивным искажениям, исследуем каждый из этапов по отдельности. Первый этап прогнозирования, не считая определения с целью и методами, – поиск информации и первое, что может повлиять на результат прогноза, – это ложная доступность информации – суждение о частоте или вероятности события по его информационной доступности, то есть по легкости, с которой примеры подобного события приходят на ум [14]. Также влияет и «яркость» информации. Мы более внимательны к тому, что чем-то отличается, более броско и личностно значимо. Такой элемент преувеличивается, а значимость и относительность других факторов понижаются или вовсе не принимаются во внимание. В значительной мере эта предвзятость восприятия влияет на наш анализ и объяснение событий. В политической сфере это означает, что индивиды будут более «внимательны» к тем лицам и событиям, которые каким-то образом выделяются из общей цепи событий и явлений; следовательно, им будет приписываться и большее влияние на происходящее. В конечном счете, данное обстоятельство приведет к искаженному пониманию политической ситуации и связанных с ней альтернатив.

Похожий эффект существует в финансовой сфере [14]: аналитики делают прогнозы рисков и доходов незнакомых активов на основании эмоционального отношения. Акции, воспринимавшиеся как «хорошие», были определены как имеющие низкий риск и высокий доход; акции, воспринимавшиеся как «плохие», определялись как имеющие низкий доход и высокий риск. Таким образом, для незнакомых акций воспринимаемый риск и воспринимаемый доход имели отрицательную корреляцию, в соответствии с эмоциональной логикой. Для знакомых акций воспринимаемый риск и воспринимаемый доход имели позитивную корреляцию, как это и предсказывается в норме экономической теорией.

На отношение к информации и последующее согласие или несогласие с ней влияют и источники информации. Доверяя телевидению или определенному журналисту (ученому), человек может стать проводником идей, которые в него вкладывает автор. Это позволяет ему сходу отвергать мнения других людей и становится «глухим» к новой информации. Другую проблему можно назвать «очевидность как источник ошибок» [3]. Анализ текстов показывает, что люди очень редко употребляют полную форму умозаключений, а вместо этого употребляют сокращённую, где явно называется только один посыл, а другой подразумевается по умолчанию. Умалчиваются обычно очевидности – суждения, кажущиеся настолько истинными и несомненными, что нет нужды их озвучивать. Более того, часто они настолько очевидны, что не осознаются. Понятно, что такое положение дел является причиной многочисленных ошибок, потому что очевидность – не обязательно истинность, и то, что очевидно одному, не очевидно другому.

Проблему обработки информации Н. Талеб, автор «Чёрного лебедя», охарактеризовал следующим образом: «Если задуматься над природой информации, то из миллионов, триллионов мелких фактов, которые приводят к какому-либо событию, лишь считанные определяют впоследствии наш взгляд на происшедшее. Поскольку наши воспоминания ограничены и отфильтрованы, у нас в памяти застрянут только те данные, которые впоследствии свяжутся с фактами... Любое сужение окружающего нас мира исключает из картины некоторые источники неопределенности и принуждает нас неверно интерпретировать информацию» [9].

Данный нам природой механизм, который автор называет наивным эмпиризмом, побуждает нас искать свидетельства, подтверждающие наши представления о прошлом и окружающем нас мире. Мы подбираем факты, согласующиеся с нашими теориями, и называем их доказательствами.

Даже при проверке гипотезы мы склонны искать факты, ее подтверждающие, а не опровергающие. Ученые-когнитивисты такую природную тягу к поиску подтверждений называют установкой на подтверждение: выводы, в которые человек не хочет верить,

рассматриваются гораздо требовательнее, чем те, в которые он хочет верить. В первом случае человек требует, чтобы свидетельство с необходимостью вело к данному выводу, а во втором – спрашивает, позволяет ли некоторое свидетельство прийти к данному выводу [14].

Ситуация, когда люди подвергают те свидетельства, которые противоречат их точке зрения, более пристрастному анализу, чем те, которые ее подтверждают, называется мотивированный скептицизм, или когнитивное искажение несогласия [3]. Ошибка несогласия особенно деструктивна по двум причинам: во-первых, два подверженных этой ошибке аналитика, рассматривая один и тот же поток свидетельств, могут изменить свою веру в противоположных направлениях – обе стороны выборочно принимают только привлекательные для них свидетельства. Накопление большего числа свидетельств не приведет этих спорщиков к согласию. Во-вторых, люди, которые являются более опытными скептиками, то есть которые знают больший набор типичных логических нестыковок, но применяют этот навык избирательно, – склонны изменять свою точку зрения гораздо медленнее, чем неопытные спорщики.

Другая проблема, связанная с анализом информации, – это наша неспособность рассматривать цепочку фактов, не оплетая их объяснениями или не скрепляя их логической связью [3]. Объяснения объединяют факты друг с другом, помогают их запомнить, придают им больший смысл. Каждому человеку свойственна своя собственная шкала приоритетов, и на один и тот же факт разные люди, в зависимости от социального, морального, интеллектуального уровня, будут объяснять по-разному. Такая тенденция опасна тем, что изначально сделав ложную привязку или умозаключение по отношению причины и факта, мы запоминаем это и повторяем при подобных ситуациях в будущем. Частично описанный выше эффект также связан с тенденцией формировать стереотипы. Социальные значения этого вида предубеждения огромны. Стереотипы могут исказить сбор и хранение информационных и последующих впечатлений. Последствием является то, что необоснованные выводы относительно социальных групп или людей могут навсегда сохраниться без какого-либо эмпирического основания [4, с. 42].

Психологическая теория, объясняющая то, как люди истолковывают причины действий и событий, называется теорией атрибуции [3]. Эта теория была впервые систематизирована и описана психологом Г. Келли в 1967 году, который основывался во многом на классических работах Ф. Хайдера (1958), Н. Джоунза и К. Дейвис (1965). Так, согласно модели атрибуции Г. Келли, которую он назвал «анализ переменной структуры», люди обычно объясняют поведение, исходя из трех возможных причин: 1) личность – что-то в самой личности определило ее поведение; 2) объект – какое-то объективное обстоятельство могло повлиять на поведение; 3) время – что-то, связанное с данной ситуацией и временным отрезком, также могло повлиять на поведение [3].

Интересен тот факт, что при анализе своего поведения, в случае неудачи, человек делает привязку к объекту или времени (неудачное время суток, плохое помещение и др.), а при анализе поведения других, при той же ситуации неудачи, находит личностную причину.

Проблемы с качеством осмысления информации возникают и на последующих этапах ее обработки, но они связаны с уже воспринятой, имеющейся информацией. Исследования психологов свидетельствуют в пользу того, что в этом плане существуют различные формы искажений, обусловленные тем, как наша память реконструирует события, которые находятся в сильной зависимости от ситуации и контекста [6, с. 14]. Исследования восприятия индивидом информации, к которой он проявляет интерес и внимание, демонстрируют проблемы и иного вида. Ключевым фактором в этом случае выступают особенности восприятия и память, сформировавшиеся на основе ранее существовавших оценочных рамок или когнитивных схем.

Вспоминая то или иное событие, мы всегда уже знаем о его последствиях. Анализируя прошлое, мы буквально не в силах игнорировать позднейшую информацию. Эта элементарная неспособность помнить не подлинную последовательность событий, а нашу

собственную их реконструкцию приводит к тому, что история кажется нам задним числом более понятной, чем она была – или есть – на самом деле. Д. Уоттс утверждает: «Глядя в прошлое, мы видим лишь те события, которые произошли, и не видим те, которые могли случиться, но не случились. Как результат, руководствуясь в своих объяснениях здравым смыслом, мы часто принимаем за причину и следствие то, что на самом деле – просто череда происшествий» [12].

По общему представлению память похожа на устройство последовательной записи, вроде компьютерного диска. На самом деле память не статична, а изменчива; она подобна бумаге, на которой по мере поступления все новой и новой информации записываются новые тексты или новые версии старого. Память – это динамичный, самообновляющийся механизм: мы вспоминаем не само событие, но свое последнее воспоминание о нем и, сами того не замечая, с каждым новым воспоминанием все больше изменяем сюжет.

Таким образом, мы выстраиваем воспоминания в причинно-следственный ряд, невольно и бессознательно их пересматривая. Мы постоянно переосмысливаем прошедшее исходя из наших представлений о логичности. С. Плаус утверждает: «Мы заблуждаемся, полагая, что память окончательна, постоянна и железно логична. Нам живо помнится только то, что кажется закономерным в свете наших сегодняшних знаний» [8, с. 29].

Эта тенденция известна как «ретроспективное предубеждение», или эффект «я-все-это-знал». Ретроспективное предубеждение – тенденция видеть то, что уже случилось, как нечто неминуемое и предсказуемое – без понимания того, что ретроспективное знание выводов влияет на оценки [3].

П. Словик и Б. Фишхофф обнаружили, что ретроспективное предубеждение снижается, когда люди начинают учитывать причины, по которым результаты могли бы быть иными. То есть, для того чтобы снизить ретроспективное предубеждение, надо ясно вычленить причины, которые могли бы изменить полученные результаты. Если рассматривать только причины, по которым все произошло, как произошло, мы рискуем переоценить предсказуемость полученного результата и возможность подобных результатов в будущем [4, с. 341]. Практически, как обнаружил Б. Фишхофф, что информировать людей о ретроспективном предубеждении и побуждать их его избежать недостаточно для того, чтобы они от него избавились. Чтобы избежать ретроспективного предубеждения, очень важно понять, каким образом можно было получить альтернативный результат. Такие выводы доказывают необходимость ведения точных записей. Даже наиболее опытный в принятии решений человек подвержен предубеждениям, связанным с работой памяти, и нет лучшего способа избежать их, чем тщательное ведение записей прошедших событий (например, встреч, важных диалогов и соглашений).

После сбора и интерпретации информации следующий этап рациональной оценки ситуации требует признания определенных корреляционных взаимосвязей во времени и пространстве для установления причинных зависимостей и категоризации. На этом этапе мы также можем найти подтверждения неадекватной обработки информации. Это связано с рядом причин. Одна из них заключается в неудачных попытках объединить определенные виды соответствующих данных при интеграции имеющейся информации. Например, при изучении казуальной атрибуции выяснено, что люди испытывают трудности в объединении статистической и «культурной» информации, например, интервью влияют на телезрителя больше, чем статистическая информация [3, 14].

Другие исследования подчеркивают тот факт, что попытки людей объединить информацию в единое целостное представление затруднены предпочтением воспринимать информацию таким образом, который согласуется с когнитивными или оценочными предубеждениями, существующими субъективными смещениями. Примечательными в этом плане являются исследования имиджей политических кандидатов, которые свидетельствует в пользу того, что люди делают выводы, базирующиеся на когнитивных схемах на основе самой минимальной информации, например, одной фотографии [6, с. 15].

Как предполагают Д. Канеман и А. Тверски, для оценки какого-либо сложного варианта человек формирует интеллектуальную систему представлений, на основе которых определяются преимущества и недостатки, связанные с тем или иным выбором. Рассчитанная в итоге ценность выбора определяется путем сравнения полученных преимуществ и недостатков с контрольными характеристиками исходного состояния. Таким образом, выбор приемлем, если значение всех преимуществ превышает значение всех недостатков [5, с. 33]. Многие проблемы принятия решений приобретают форму выбора между сохранением статус-кво и принятием альтернативы, которая в каких-то случаях полезна, а в других – нежелательна. Исследования ученых Д. Канемана и А. Тверски дают возможность сделать предположения о том, что статус-кво определяет стандартные уровни, поэтому преимущества альтернативных вариантов могут быть оценены как выигрыши, а их недостатки – как потери. Так как потери переживаются сильнее, чем выигрыши, лицо, принимающее решение, более тяготеет к сохранению статус-кво [5, с. 36]. Следовательно, люди чаще склонны к риску, имея дело с маловероятными выигрышами, и не склонны к нему в случаях с маловероятными потерями.

Принятие решений и предыдущий их анализ и прогнозирование предусматривают также коллективный вид деятельности. К примеру, исполнительным комитетом Нежинского городского совета Черниговской области Украины к процессу анализа и прогнозирования подключены общественные советы. К сожалению, работа таких советов имеет незначительную аналитическую ценность, хотя и имеет перспективы. Основной причиной является та же кадровая проблема и личностный интерес. Среди психологических проблем следует отметить проблему, которую И. Джанис в 1982 году назвал «группомыслием». И. Джанис описывает восемь наиболее распространенных признаков коллективного мышления [3]:

- иллюзия неуязвимости, разделяемая практически всеми членами группы, приводящая к чрезмерному оптимизму и неоправданному риску;
- общее презрение к рациональным или недоверчивым высказываниям;
- безоговорочная вера в присущую коллективу мораль;
- стереотипное восприятие советов как злобных или скрывающих под собой слабость и глупость;
- давление на членов группы, не подчиняющихся большинству;
- устойчивая иллюзия единодушия;
- самоцензура во имя ненарушения консенсуса;
- самопроизвольное появление «защитников умов», защищающих группу от информации, которая могла бы пошатнуть ее самодовольство.

Если в группе появляются такие черты, существует вероятность не избежать группомыслия. Чтобы защититься от него, И. Джанис рекомендовал несколько превентивных мер. Во-первых, лидеры группы должны всячески поощрять разногласия и здоровую критику, в том числе критику их собственных позиций. Во-вторых, препятствовать закреплению чьих-то личных позиций и предпочтений. Например, установить правило говорить по рангу: снизу вверх.

Третьей мерой является отпочковывание более мелких групп со своими лидерами, которые должны решить тот же вопрос другими способами. В-четвертых, члены группы должны предварительно обсуждать будущие дебаты и делиться мнениями, а затем рассказывать об этих обсуждениях всей группе. В-пятых, группы должны приглашать сторонних экспертов или квалифицированных коллег для участия в собраниях и давать возможность им высказывать мнения, не совпадающие с мнениями группы.

Таким образом, мы видим, что квалификация и аналитико-прогностическая подготовка субъекта принятия решений являются очень важным элементом их качества. Низкая квалификация и слабая методологическая подготовка информационно-аналитических структур местного самоуправления могут стать причиной экономических просчетов, усугубления рисков, сопутствующих проблем последующей реализации решений.

В статье авторы исследовали человеческий фактор в процессе прогнозирования управленческого решения. Для преодоления когнитивных искажений мы выработали несколько установок, которые может использовать субъект принятия управленческих решений в своей деятельности.

1. Во избежание опасных последствий искажения выводов необходимо использовать максимально проверенные источники информации, доверяя не словам и мнениям, а статистическим данным и экспериментам. Нужно выработать особую привычку разума ценить определенный тип знаний выше всех остальных, где если и употреблять слово «причина», то не исключая ее гипотетичности.

2. При анализе двух альтернатив тот, кто принимает решение, не должен попадать под влияние способа предложения альтернатив, и если две из альтернатив включают одинаковые и равновероятные последствия, выбор должен осуществляться только на основе их разницы, а не общности.

3. При анализе и отборе информации необходимо использовать метод «фальсификации» Поппера, который работает на основе механизма предположений и опровержений: делается (смелое) предположение и затем начинается поиск данных, которые докажут неправоту. Любое правило можно проверить либо прямым путем, рассматривая случаи, когда оно работает, либо косвенным, фокусируясь на тех случаях, когда оно не срабатывает. Опровергающие примеры гораздо важнее для установления истины.

4. При формулировке прогноза следует учитывать: чем больше деталей будет содержать прогноз, тем менее он вероятен – даже если кажется, что он в совершенстве отражает наиболее вероятный исход дела.

5. При анализе и прогнозировании целесообразно не привязывать информацию к специфичному контексту ситуации, а расширять рамки мышления переносом этой же информации на другие ситуации и условия.

6. В коллективной работе следует избегать группового мышления, используя методику мозгового штурма.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении могут касаться более подробного изучения когнитивных ошибок в конкретных методиках прогнозирования и выяснения вопроса: какие из методик прогнозирования являются оптимальными в использовании на уровне местного управления в условиях недостаточного финансового и кадрового обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Дружинин В. Н. *Современная психология: справочное руководство* / В. Н. Дружинин. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 683 с.
- 2 Журавлев А. Л. *Социальная психология: учебное пособие* / Отв. Ред. А. Л. Журавлев. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 351 с.
- 3 Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. – М.: АСТ, 2013. – 656 с. [Электронный ресурс] URL: <http://baguzin.ru/wp/?p=7840>
- 4 Канеман Д., Словик П., Тверски А. *Принятие решений в неопределенности*. – Харьков: Изд-во Института прикладной психологии «Гуманитарный центр», 2005. – 632 с.
- 5 Канеман Д., Тверски А. *Рациональный выбор, ценности и фреймы* // Психологический журнал, 2003. Т. 24, № 4. – С. 31–42.
- 6 Киселев И. Ю. *Принятие решений в политике: теоретические аспекты психологии выбора: учеб. пособие* / И. Ю. Киселев; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2002. – 100 с.
- 7 Корнилова Т. В. *Принцип неопределенности в психологии выбора и риска* // Психологические исследования, 2015. Т. 8, № 40 [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1111-kornilova40.html>
- 8 Плаус С. *Психология оценки и принятия решений* / Перевод с англ. — М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1998. – 368 с.
- 9 Талей Н. Н. *Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?art=4234345&cover=%2Fstatic%2Fbookimages%2F06%2F98%2F>

07%2F06980705.bin.dir%2F06980705.cover.jpg&user=0&uid=964aeeb5-11fd-11e2-86b3-b737ee03444a&baseurl=%2Fstatic%2Ftrials%2F04%2F23%2F43%2F04234345.&trials=1

10 Телешун С. О. Мониторинг источников информации в системе государственного управления: науч. пос. / С. О. Телешун, И. В. Рейтерович; под общ. ред. проф. С. О. Телешуна. – К.: НАДУ, 2009. – 36 с.

11 Телешун С. О. Политическая аналитика, прогнозирование и политические консультации / С. О. Телешун, А. С. Баронин. – К., Изд. ПАЛЫВОДА А. В., 2001. – 112 с.

12 Уоттс Д. Эта квантово-запутанная жизнь [Электронный ресурс] URL: http://vk.com/doc3114062_353764505?hash=b793302b751069838a&dl=6f8d791e2ad80cd315

13 Шестопал Е. Б. Политическая психология: учебник для вузов. – М: ИНФРА-М, 2002. – 448 с.

14 Юдковски Е. Ошибки, влияющие на оценку рисков. Перевод: А. В. Турчин [Электронный ресурс] URL: <http://www.proza.ru/2007/03/08-62>.

Дата поступления статьи в редакцию 03.09.2015